

СОЦИОЛОГИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.12

EDN: IPXIGL

Роль погранвойск СССР в Великой Отечественной войне (акторско-управленческий подход)

Ссылка для цитирования: Бийжанова Э. К. Роль погранвойск СССР в Великой Отечественной войне (акторско-управленческий подход) // Вестник Института социологии. 2025. Том 16. № 4. С. 254–268. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.12; EDN: IPXIGL.

For citation: Biyghanova E. K. The role of the USSR border troops in the Great Patriotic War (actor-management approach). *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 254–268. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.12; EDN: IPXIGL.

Бийжанова Элиза Камчыбековна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

biyghanova@isras.ru

SPIN-код: 3211-7921

Аннотация. В данной статье на основе открытых исторических данных сделана попытка проанализировать участие советских погранвойск в Великой Отечественной войне. На основе акторского и управленческого подходов выявляется специфика боевой подготовки пограничников, позволившая им стать одними из элитарных родов войск Вооруженных сил СССР. Ограниченность информации затрудняет социологический анализ этой профессиональной группы, поскольку многие данные о деятельности пограничников в тот период до сих пор не представлены в открытом доступе. В своем анализе мы опирались на изыскания представителей исторических и военных наук, а также воспоминания видных военных, публикации историков-любителей и специализированные сайты в интернете, посвященных тематике Великой Отечественной в целом, вкладу пограничных войск в частности. Возможно, именно эти факторы повлияли на ограниченность освещения в научной литературе подробностей деятельности пограничников в годы Великой войны, их героизма, самоотверженности и профессионализма, который оттачивался и в мирное время. Проведенный анализ позволил выявить факторы, подтверждающие, что советские пограничники были не только представителями власти, но и активно участвовали в формировании социокультурного пространства на местах несения службы. При этом, линейный способ охраны границы, существовавший в советские годы и первое десятилетие постсоветских лет, предусматривал унифицированную структуру погранокругов и подразделений, входящих в них. Однако региональное многообразие нашей страны (социально-экономическое, культурное, этническое и географическое) обуславливало необходимость разнообразить подходы, применяемые пограничниками, как при выполнении своих профессиональных

обязанностей, так и при взаимодействии с местным населением, которое при должной работе с ним активно привлекалось к сотрудничеству в мирное время, а в годы Великой Отечественной войны участвовало совместно с пограничниками в партизанских и диверсионно-разведывательных операциях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, погранвойска СССР, акторы приграничья, героизм, защита рубежей отечества

«Ни одна застава не сдалась и не отступила без приказа»

Введение

Граница – понятие всеобщее. Она существует в животном мире (границы ареалов обитания) и в человеческом обществе. Границы всегда охранялись тщательно, поскольку их охрана, защита и укрепление необходимы для выживания. Граница была, есть и в обозримом будущем сохранится. Ее всегда нужно защищать от врагов и непрошенных гостей, чтобы сохранить целостность своей земли, чтобы обеспечивать безопасность живущих на ней людей. Данная статья представляет собой попытку проанализировать деятельность профессионалов, посвятивших себя защите наших границ в один из самых травматичных и драматичных периодов жизни общества, в годы Великой Отечественной войны – пограничникам.

В разные годы погранвойска подчинялись различным ведомствам. Мы не будем углубляться в историю становления пограничной охраны в Российской Империи и Советском Союзе, а ограничимся краткой справкой предвоенных лет.

Примерно с 1920-х гг. СССР начало активно восстанавливать охрану и укрепление границ нашей страны. Эта непростая задача была возложена сначала на Всероссийскую чрезвычайную комиссию и ее Особый отдел, этот этап был завершен примерно к 1926 г. и вплоть до 1937 г. подчинялось данной структуре. С 1937 г. охрана государственной границы была возложена Погранвойска НКВД СССР, которые в свою очередь с 1946 были реформированы в МВД, с 1949 МГБ, с 1953 снова МВД, с 1957 КГБ при Совете Министров, с 1978 КГБ. Сейчас охраной границы занимается Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ (ПС ФСБ России) [10].

Годы Второй мировой войны стали сложным испытанием практически для всего евразийского континента. Натиск, с которым фашистская Германия, начала свой путь гегемона, был настолько ошеломительным, что большинство стран сдавались в относительно краткие сроки и практически без боев враг продвинулся к границам СССР. Однако наша страна показала, что мы без боя не сдадимся. И если для исследователей всего мира период с 1939 по 1945 гг. это Вторая мировая войны, то в России и постсоветских республиках помнят о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Великая

Отечественная война по сей день является одним из самых тяжелых испытаний для нашей страны. О героизме наших солдат, служивших на передовой, медицинских работниках и простых людях, вносящих свой вклад в дело общей Победы, в том числе в тылу за 80 лет написано немало научных работ и художественных произведений.

В социологии этой теме посвящено достаточно много исследований, в основном исторической памяти о Великой Отечественной войне [9; 11], особенно среди молодежи [15]. Ведь именно мы понесли наибольшие потери и восстанавливали страну из послевоенных руин, показано, что до 1959 г. дожило 82% зарегистрированных переписью 1939 г. женщин из этих поколений и всего 53% мужчин [5].

Наглая уверенность армии Гитлера пошатнулась еще на границе Советского Союза, где наши доблестные пограничники при неравных силах сумели не только на время задержать их, но и нанести урон, заставивший врагов пересмотреть свои планы быстрого захвата нашей родины.

В данной статье предпринята попытка проанализировать действия пограничников прежде всего в годы Великой Отечественной войны, а также некоторые аспекты участия «зеленых фуражек» в различных боях, имевших резонанс в обществе и литературе последних 80 лет. Есть некоторая несправедливость в очевидно недостаточном научном освещении участия советских пограничников в Великой Отечественной войне.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью переосмысления исторической роли пограничников в контексте военных конфликтов, а также их влияния на стратегические решения командования. Пограничники не только защищали рубежи в мирное время, но и активно участвовали в боях, что подчеркивает их значимость в общем контексте войны. Результативность действий пограничников против, на порядок превосходивших их сил вермахта, традиционно связывают с их героизмом и стойкостью, но данного объяснения очевидно недостаточно. Поэтому главным является вопрос, в чем заключалась специфика советской системы охраны границы, которая позволила в итоге сорвать блицкриг?

Теоретико-методологические подходы

Исследование участия Пограничных войск Народного комиссариата внутренних дел СССР в военных действиях необходимо начать с выбора инструмента анализа. Для пограничников более чем для других видов войск характерно сочетание жестких военных рамок «приказ-исполнение», с другой – принятие самостоятельных решений и автономия действий при необходимости с минимизацией потерь. По этой причине в данном случае оптимальной представляется предложенная О.В. Аксеновой концепция диалектики социального действия, согласно которой последнее представляет собой противоречивое единство алгоритмизированного и свободного действия [1]. Снятие данного противоречия в условиях советского индустриального общества привело к формированию акторской системы управ-

ления. В ней системная жесткость управления сочетается с пространством свободы, внутри которого актер самостоятелен в принятии решений и их реализации. Релевантна также субъект-субъектная парадигма, предложенная А.В. Тихоновым, когда объект управления одновременно является и субъектом управления [17].

Наконец, на основе синтеза данных подходов автор разработал «акторно-управленческую» методологию исследования, в которой парадигмальная субъектность актора рассматривается в рамках субъект-субъектных отношений управления конкретной отраслью. Она позволяет понять, как действия пограничников, основанные на их профессиональных навыках и умении принимать самостоятельные решения, в т.ч. управленческие, способствовали успешному отражению первых атак противника и как в целом действия служащих пограничных войск, их взаимодействие с другими военными частями, а также местным населением обеспечивали безопасность страны.

В статье используются мемуары, статьи историков и интернет-источники, анализируется как индивидуальные и командные решения влияли на исход военных действий.

Охрана границы перед Великой Отечественной войной

Линейный способ охраны границы СССР, существовавший вплоть до 2005 г., представлял собой, с одной стороны, унифицированную форму охраны рубежей, где существовала своя иерархия, подчинение формальным требованиям, общая система укреплений и т.п. С другой – разнообразие географических, социокультурных и этнокультурных особенностей охраняемого периметра требовало от пограничников умения видеть последствия своих действий на том или ином участке границы при взаимодействии с представителями сопредельных стран и местного населения, для которых они олицетворяли центральную власть на местах [3]. Служащие, исполняя единую функцию по обеспечению непроницаемости границ должны были уметь действовать самостоятельно, учитывая всю специфику вверенного им периметра границы, включающую взаимодействие с людьми, множество факторов, в связи с которыми каждый периметр границы СССР был уникальным. Пограничники были вынуждены приобретать уникальные навыки и знания, *т. е.* служащие каждой погранзаставы являлись и актерами и агентами одновременно [1].

При этом необходимо помнить, что они всегда находились в прямом подчинении центра, т. е. они не подчинялись региональным властям и, по сути, представляли собой центральную власть на местах. Представители местной власти должны были оказывать им поддержку как постоянную (участие в строительстве и ремонте пограничной инфраструктуры, организация желающих вступить в добровольные народные дружины (ДНД), предоставление помещений, предназначенных для собраний ДНД и т.п.). Иным словами, они исполняли в том числе управленческие функции.

Имеющиеся данные показывают, что при организации и строительстве пограничных округов в анализируемый период проявилось, с одной стороны, действие устойчивых процессов, связанных с общими рамками социально-политических и организационных принципов военного строительства. С другой – учитывалась более узкая и специфическая область данной военной деятельности [12], где проявлялась зависимость погранокругов от охраняемого участка государственной границы, физико-географических условий, военно-политической, численности населения, национального состава до наличия в зоне ответственности погранокруга предприятий всесоюзного значения, в т.ч. военно-промышленного комплекса (ВПК), многие из которых являлись градообразующими, от состояния экономики, культуры, средств связи и т.п.

Совместная работа партийных органов и командования пограничных подразделений усиленно велась в т. ч. в сфере политико-идеологической в деревнях и селах. Такого рода работа была направлена на включение сельских жителей в активную работу по охране границы и давала пограничникам возможность участвовать в социокультурной жизни на селе. Тем самым демонстрировалась забота советской власти о безопасности своих граждан даже в самых отдаленных частях страны, укрепляла идеолого-патриотические ценности населения и повышала авторитет пограничников в их глазах. Такая работа зачастую приводила к тому, что к примеру, в 1940-х гг. на выборах в местные органы управления в Хабаровском крае люди избрали 150 пограничников депутатами различных советов от краевого до сельских [12; 19].

Несмотря на успехи профессиональной и общественно-организационной работы, существовали и проблемы, которые явственно проявлялись при организации новых округов и подразделений. Одной из таких являлась – нехватка личного командного и политического состава в целом и недостаточный уровень их образования и подготовки на этих направлениях. Так, укомплектованность новых частей ряда подразделений в начале 1939 г. составляла около 30% [18].

Объявленная в 1937 г. мобилизация специалистов, окончивших специализированные учреждения, в корне ситуацию не изменила и в 1939 г. из запаса были призваны свыше 1300 чел. Организованные краткосрочные курсы подготовки командных кадров не давали прошедшему их начсоставу достаточной военной подготовки, поэтому многим пограничникам приходилось осваивать уже непосредственно на месте.

К примеру, на 1.05.1941 г. в составе командных кадров пограничных войск имели среднее военное образование среди командного состава 49,9% служащих, политического – 30,4%, закончили краткосрочные курсы (от трех до девяти месяцев) – 18,2 и 29,9% соответственно, не получивших военную подготовку 33,3 и 39,1% [18].

Это послужило толчком для командования упразднить курсы переподготовки начальствующего состава и увеличить количество специализированных образовательных учреждений по подготовке командных

и политических кадров для погранвойск. Так, к примеру, в 1940 г. НКВД издал приказ¹ о создании Ленинградского военно-морского пограничного училища [18].

Чтобы в полной мере понимать специфику работу по обеспечению безопасности рубежей страны, покажем некоторые ее особенности довоенного периода.

В предвоенные годы управления пограничных округов создавались в силу оперативной необходимости и целенаправленно [16]. Так в 1931–1938 гг. основные усилия в охране границы были сосредоточены на Дальнем Востоке у границы с Китаем и морской границей с Японией и США, поскольку именно там случались наиболее частые нарушения наших рубежей [8]. В этот период создано 21 пограничное формирование, обеспечивающих непроницаемость наших границ. Партийные и советские органы совместно с командованием пограничных подразделений усиливают идеолого-просветительскую работу на местах, направленную на расширение социальной базы поддержки пограничников. При этом сами пограничники принимали активное участие в поддержке колхозов и местных органов власти в приграничных районах, организовывали культурно-просветительскую работу среди населения, в том числе активное участвовали в воспитательной работе со школьниками и молодежью [12].

Однако с 1939 г. и по 1941 г. фокус внимания переместился на западные границы с европейскими странами, и за относительно небольшой временной промежуток были созданы четыре пограничных округа, 26 пограничных отрядов, 6 отрядов пограничных судов [см. подроб.: 16].

Накануне Великой Отечественной войны Пограничные округа охраняли границу в сложных военно-политических условиях начавшейся Второй мировой войны, это послужило фактором ухудшения оперативной обстановки на всех участках государственной границы СССР и в особенности на западной, где уже развертывалась активная подготовка к нападению на нашу страну.

Однако, Советский Союз не в полной мере был готов к большой войне, поэтому политические действия и решения были скорее направлены если не избежать ее, то хотя бы отсрочить и некоторые руководители страны верили, что такая возможность существует [12].

Период с 1939 по 1945 гг. был временем, когда напряжение на наших и без того беспокойных границах, обострилось. В этот период для охраны наших рубежей существовало 18 пограничных округов, которые выполняли задачи по борьбе с провокациями, участвовали в боевых действиях. Обширные территории нашей страны и недостаточно развитая инфраструктура, к сожалению, сыграли против нас же. переброска войск к западным границам, являвшимися основными целями прорыва фашистской армии и их союзников была затруднена различными факторам, в т.ч. природно-географическими, а также необходимостью сдерживать японцев на восточных границах и турков на южной. Агентурные органы обеих стран вели активную разведывательную работу на советском пограничье [14].

¹ Приказ НКВД СССР № 255 от 23 июня 1940 г.

Большая часть властной элиты сопредельных СССР стран (Японии, Турции и в некоторой степени степени Ирана Афганистана), являвшихся союзниками гитлеровской Германии чуть ли не с первого дня содействовали гитлеровцам. На границе с СССР они стремились как можно быстрее завершить мероприятия, которые позволили бы им напасть на Советский Союз в нужный момент [12].

Главным источником опасности на южных рубежах выступала Турция, объявившая сразу после начала Великой Отечественной войны частичную мобилизацию и перебросившая к границе с СССР 18 дивизий, которые вели провокационную деятельность против наших [там же].

Проблема на границе с Афганистаном заключалась том, что, с одной стороны, между ним и СССР существовали дружественные отношения, а с другой – внутри самой страны действовали различные организации, которые вели антисоветскую работу, склоняя страну вступить в союз с Гитлером. Немало успешному развитию этих тенденций способствовало недоверие Афганистана к Великобритании, силы которой действовали вблизи от него, а также возможность получить значительные территории советского государства. Так, к примеру в этот период афганцы попытались захватить ряд островов на пограничных реках Пяндж и Амударья, также активизировались налеты различных бандитских группировок, которые из периодических стали систематическими [там же].

Участились провокации и конфликты на границе с Западным Китаем, охраняемой Киргизским и Казахским пограничными округами, который также планировал в удобный для него момент захватить обширный участок советской земли, и при этом китайскими властями велась активная антисоветская кампания. Это затрудняло эффективность защиты наших рубежей на данном участке границы, поскольку из-за политической обстановки значительно увеличилось количество реэмигрантов (в течение года таких было задержано 295 чел.) из Синьцзяня, искавших убежища от преследования китайских властей [там же].

Несколько иной была обстановка на Дальнем Востоке во время войны с Японией. Там погранвойска Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов приняли активное участие не только в подготовке, но и проведении наступательных операций Красной Армии, поскольку начинались они непосредственно на государственной границе и именно участие пограничников во многом способствовало их успешному осуществлению. Знание пограничниками местности, где они несли службу, также оказалась весьма полезным для советского командования, когда возникала необходимость скрытного сосредоточения фронтов и армий для обеспечения внезапности атак [12].

Пограничные войска, хоть и не предназначенные для отражения масштабного вторжения, но закаленные в постоянных конфликтах, то и дело возникавшими на границах, проявили героизм и стойкость в первые дни войны [12]. На западной границе 83 тыс. советских пограничников попытались сдержать почти пятимиллионную армию фашистов [6]. Как

отмечал впоследствии Маршал СССР И. Х. Багамян «Всю мощь первых ударов гитлеровских войск, по существу, приняли на себя немногочисленные подразделения пограничников и гарнизонов укрепленных районов» [2].

В июне 1941 г. Погранвойска находились под общим командованием Л.П. Берии. Они состояли из 18 пограничных округов (Мурманский; Карело-Финский; Ленинградский; Прибалтийский; Белорусский; Украинский; Молдавский; Черноморский; Грузинский; Армянский; Азербайджанский; Туркменский; Среднеазиатский; Казахский; Западно-Сибирский; Забайкальский; Хабаровский; Приморский) с общей численностью служащих около 170 тыс. чел., которые включали в себя 94 пограничных отряда, 8 отдельных отрядов пограничных кораблей, 23 отдельных пограничных комендатуры, 10 отдельных авиационных эскадрилий и 2 кавалерийских полка, морские части погранвойск имели в наличие 11 сторожевых кораблей, 223 сторожевых катера и 180 рейдовых и вспомогательных катеров (всего 414 боевых единиц), авиация имела на своем составе 129 самолетов [13].

Самостоятельные действия

Как уже было отмечено, советские погранвойска были приведены в полную боевую готовность 21 июня. Постоянные конфликты и провокации на границах Советского Союза и различные специфические факторы, которые были свойственны тому или иному участку границы, способствовали тому, что пограничники фактически являлись элитной частью Вооруженных сил СССР [6].

Пограничные войска СССР накануне войны находились в высокой боевой готовности. Только на белорусском участке государственной границы во втором полугодии 1940 г. произошло 187 конфликтов. В июне 1941 г. на западной границе общей протяженностью почти 2000 км. (от Финского залива и до Черного моря) располагалось в общей сложности 666 пограничных застав, в которых проходили службу 83 тыс. пограничника, на одну заставу, в зависимости от территориальных и иных особенностей, приходилось в среднем от 40 до 65 служащих на 6–8 км охраняемого периметра [6].

Основной целью немцев в первые дни войны было уничтожение линий связи, они полагали, что, оказавшись отрезанными от приказов центра, наши пограничники не смогут сориентироваться и удержаться на своих позициях. Однако из 600 с лишним застав 485 приняли бой в первый день войны, остальные вступили 29 июня. 257 застав защищали свои участки границы до суток, до 2-х суток – 36 застав. Неделю и больше продержались более 100 застав, а 45 застав удерживали рубежи до 2-х месяцев. Некоторые границы фашистам и вовсе не удалось прорвать, как, к примеру в Мурманской области, где 12 погранзастав удерживали немцев почти до конца войны, и до сентября 1944 г. этот участок границы был на замке [там же]. При этом нужно отметить, что наши пограничники вели

бои с противниками, намного превосходящих их не только численностью, но и вооружением. Так, например, передовые (разведывательные) отряды, пехотные и танковые подразделения превосходили силы пограничников от 6 до 20 раз, вооружением разной степени тяжести около 5–10 раз [там же].

Несмотря на это профессионализм и боеготовность, укрепленные в постоянных стычках на границе, способствовало тому, что в советской время они были одними из самых подготовленных боевых единиц армии. Пограничникам позволили принимать самостоятельные решения, в зависимости от ситуаций, которые складывались на том или ином участке границы. Так, начальник войск Ленинградского пограничного округа Г. А. Степанов 21 июня 1941 г. по своей инициативе отдал приказ заставам занять оборонительные сооружения в опорных пунктах. Такой же приказ был отдан и Л. А. Головкиным, начальником 106-го Таурагского пограничного отряда. Другой пример, 13-я погранзастава 90-го Владимир-Волынского отряда, которая смогла отразить штурм фашистов под командованием лейтенанта А. В. Лопатина, заняв заранее подготовленные блокгаузы и окопы, удерживала рубеж [12]. При этом там же с ними находились семьи командиров, которые укрылись в подвалах казарм, и откуда позднее отстреливались и сами пограничники, не давая противнику прорваться 11 дней. По самым оптимистичным прогнозам руководителей штабов Советской Армии им давали всего двое суток, немцы же планировали прорваться за несколько часов. Именно такие инициативы позволили, если не избежать, то хотя бы уменьшить потери в личном составе наших погранвойск в первые дни войны и сдерживать врага на границе [12].

Именно за способность к самостоятельности и действиям в отсутствие приказов сверху о пограничниках впоследствии выскажутся Маршалы СССР С. С. Бирюзов: «Славные пограничные войска приняв на себя удар гитлеровских полчищ, проявили изумительную стойкость, негибаемое мужество и массовый героизм и внесли достойный вклад в дело разгрома фашистских захватчиков. Подвиги пограничников бессмертны» [4] и И. Х. Баграмян: «Первый удар фашистских дивизий обрушился на пограничные заставы и на небольшие гарнизоны укрепленных районов. Бойцы и командиры этих подразделений героически выполнили свой долг: никто из них не покинул своих позиций под натиском неизмеримо превосходящих сил врага. Заставы и долговременные точки укрепрайонов сразу же превратились в маленькие островки, со всех сторон захлестываемые враждебной стихией. Полностью окруженные, они вели неравный бой» [2]. Эта иллюстрация того, как связь высокого профессионализма связана с умением действовать согласно ситуации и принимать решения, которые не подкреплены приказом, но более того могли порой и входить в противоречие с формальными установками. Т. е. служащие погранзастав и округов, боевые навыки которых оттачивались постоянно и в мирное время в связи с их профессиональной деятельностью, в полной мере показывают, что актер, если он обладает соответствующими профессиональными знаниями и навыками, может принимать и реализовывать самостоятельные решения, которые впоследствии оказываются наиболее эффективными.

Вооруженные в основном только стрелковым оружием, пограничники результативно действовали согласно обстановке, хотя как силы, так и вооружение были существенно не равными. Примером такого героизма могут служить действия Августовского, Ломжанского, Брестского, Владимир-Волынского, Перемышльского, Рава-Русского, Кагульского и многих других отрядов¹.

При этом легендарная оборона Брестской крепости примечательна в контексте данной статьи тем, что участие в ее обороне принимали 500 пограничников из 3500 солдат, которые затем продолжали служить, охраняя различные участки государственной границы. 5 застава 25 Кагульского погранотряда в течение двух дней отбивала атаки превосходящих сил противника, прикрывая дорогу на г. Кагул (Молдова), не позволив врагу закрепиться на советском берегу. 17 застава 91-го Рава-Русского отряда 10 часов дралась с целым батальоном. Весь личный состав погиб после привлечения в эту борьбу вражеских танков. Также в полном составе погибли 4, 6, 12 и 14 пограничные заставы 90 Владимир-Волынского погранотряда, 7 и 9 пограничные заставы 92-го Перемышльского отряда. 6 застава 80 пограничного отряда отбила свыше 60 атак белофиннов, при этом они находились во вражеском окружении, и лишь на двадцать первый день безостановочной борьбы наши пограничники смогли прорвать окружение и отойти в тыл. 4 комендатура 95 пограничного отряда двое суток сдерживала переход фашистов через Днестр и тем самым обеспечила отход 12 армии. До 24 июня Черновицкий пограничный отряд под руководством полковника М. Т. Крыловского удерживал границу своими силами².

Эти примеры наглядно показывают, что действия советских пограничников во многом носили самостоятельный характер, они следовали своему собственному решению не дать врагу прорвать наши границы. Ни одна застава не отступала самостоятельно, лишь по приказу вышестоящего командования.

Так, один из пленных немецких солдат при допросе сказал: «... Пограничники сопротивлялись до последнего. Нигде, никогда мы не встречали такой стойкости, такого воинского упорства. Они предпочитали смерть возможности отхода. Советского пограничника можно было захватить только при двух условиях: когда он был уже мертв, либо находился в тяжелом, бессознательном состоянии» [7; 12].

После стабилизации линии фронта и постепенного перехода инициативы к Красной Армии борьба в тылу врага стала усиливаться действиями специальных диверсионных формирований, состоящих главным образом из пограничников. Другие пограничники, оказавшиеся оторванными от основных сил армии или во вражеском окружении, совместно с местным населением самостоятельно создавали партизанские отряды [7]. Согласно

¹ В чем заключалась роль пограничников в первые дни войны 1941–45 годов // Аргументы и факты. Волгоград. 2022. 27 июня. URL: https://vlg.aif.ru/dontknows/society/v_chyom_zaklyuchalas_rol_pogranichnikov_v_pervye_dni_voyny_1941-45_godov?ysclid=mjl63qx2c3962738094c (дата обращения: 20.12.2025).

² Там же.

некоторым данным, пограничники сформировали и повели 50 партизанских отрядов для участия в обороне Киева, Одессы, Москвы и других советских городов¹.

Диверсионно-разведывательная деятельность, как и партизанская, предполагает работу связанную с действиями в тылу врага, а значит требующая скрытности и секретности. В условиях войны, когда любые связи со штабом могли быть перехвачены врагом, пограничники зачастую действовали автономно, многие решения принимались по собственной инициативе и под свою ответственность.

При этом не прекращалась работа по охране границы на других участках, меры по усилению пограничного режима были предприняты с активным привлечением местного населения, включая женщин и молодежь допризывного возраста. Так, совместными усилиями в одном только Приморском крае, во-первых, удалось повысить численность ДНД и бригад содействия почти в полтора раза с 4973 чел. в 1941 г. до 6 052 в 1944 г., во-вторых, вместе с этим повысилась и эффективность пограничной охраны. Результативность работы гражданских выросла с 4,1% в 1941 до 22,1% в 1944 [19].

То есть исходя из этого можно сделать вывод, что акторы на границе формировались на разных уровнях, начиная от пограничников и заканчивая местным населением, вступавшем в ДНД, независимо от профессиональной деятельности, поскольку границу нужно было охранять всегда.

Заключение

Накануне и во время войны актерская деятельность погранвойск показала себя в полной мере, в условиях, когда ситуация менялась стремительно, времени ждать распоряжений сверху практически не оставалось, да и связи не было, пограничники вынуждены были действовать не только исполняя свои прямые функции охраны границы, но организовывать защиту и безопасность местного населения, что включало в себя информационную и оперативную работу с ним.

Эта работа впоследствии позволила пограничникам, наряду с солдатами других воинских подразделений, создать разветвленные агентурно-партизанские сети, проводивших успешные диверсионно-разведывательные операции, в. ч. во вражеском тылу.

Анализ применения служебно-боевого опыта погранвойск в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод о том, что базовое профессиональное образование, подкрепленное постоянной практикой, которая у пограничников не прекращается независимо от войн и конфликтов, формировало уникальный род войск, способный и в военное, и в мирное время самостоятельно решать широкий спектр специальных задач.

¹ Сокирко В. До последнего патрона // Мир пограничника. ФСБ: за и против. 2020. 09 мая. URL: <https://www.osfsb.ru/materialy/mir-pogranichnika/do-poslednego-patrona/> (дата обращения: 12.12.2025).

Героизм пограничников был глубоко осознанным, поскольку они сражались зачастую в положении безысходности перед подавляющей силой врага. А время, которое они выигрывали для нашей армии, свидетельствует не только об их самоотверженности, но и о высоком профессионализме, без которого невозможно было бы держать на замке границы огромной и разной страны.

Такого рода опыт, накопленный за десятилетия, как нам видится, актуализируется. В современной России охрана и контроль границ осуществляется прежде всего контрольно-пропускными пунктами (КПП) и при помощи технических средств (беспилотники, датчики и камеры), информация с которых поступает дежурным и от них передается резервным подразделениям, которые выезжают к месту нарушения границы¹.

Несомненно, изменяющийся мир и общества, а также развитие технологий, которые позволяют сделать жизнь человека проще, диктуют свои условия, трансформации подвергаются многие сферы социальной и профессиональной деятельности людей. Охрана границы также не избежала этого процесса. Однако в полной мере увидеть, насколько эффективна новая форма защиты рубежей нашей страны и жителей приграничья, стоило ли полностью отказываться от старой формы в ситуации боевого конфликта, мы вероятнее всего сможем понять после окончания СВО.

Библиографический список

1. Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с. EDN: VYBENB.
2. Баграмян И.Х. Так начиналась война. Изд. 2-е. М.: Военное изд-во, 1977. 510 с.
3. Бийжанова Э. К. Российское приграничье: социологическая ретроспектива взаимодействия пограничников и местного населения (1960–2025) // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 23 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. С. 96–123. DOI: 10.19181/ezheg.2025.4; EDN: BVQEFU.
4. Бирюзов С.С. Суровые годы. М.: Наука, 1966. 558 с.
5. Вишневский А. Г. Демографические последствия Великой Отечественной войны // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 2. С. 6–42. EDN: WZZPQL.
6. Иванов В. Г. Первые на пути врага. Как советские пограничники встретили 22 июня 1941 года? // История.РФ. URL: <https://history.ru/read/articles/pervye-na-puti-vraga-kak-sovetskie-pogranichniki-vstretili-22-iyunya-1941-goda> (дата обращения: 10.12.2025).
7. Лепешкин С. Н. Участие пограничников в партизанском движении на северо-западе России в годы немецко-фашистской оккупации // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 3(16). С. 42–56. DOI: 10.25797/NHP.2019.16.3.005; EDN: SZHZIV.

¹ Козлов А. Пора возрождать пограничные войска // ВЗГЛЯД.РУ. Деловая газета. 2023. 2 июля. URL: <https://vz.ru/opinions/2023/7/2/1217949.html?ysclid=miyhy1xy3j992677718> (дата обращения: 22.12.2025).

8. Маковский А. В. Деятельность советских органов пограничного контроля на Дальнем Востоке (вторая половина 1930-х – начало 1940-х гг.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 5. С. 84–88. EDN: TOEWSR.
9. Малинкин А. Н. Историческая память о Великой Отечественной войне: эпистемологические и генеалогические аспекты // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 23–34. DOI: 10.31857/S0132162500094092; EDN: AXDDKP.
10. Надарин Э. С. Формирование и реформы пограничных органов Федеральной службы безопасности (историко-правовые аспекты) // Законность и порядок в современном обществе. 2013. № 14. С. 107–127. EDN: RLNCBF.
11. Немирова Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 4(63). С. 157–165. EDN: UADVCN.
12. На страже границ отечества: История пограничной службы. Краткий очерк. М.: Граница, 1998. 606 с.
13. Самсонов А. Пограничные войска НКВД Советского Союза в начале Великой войны // Военное обозрение. 2013. 22 июня. URL: <https://topwar.ru/5206-nkvd-sovetskogo-soyuza-v-nachale-velikoy-voyny.html?ysclid=miwvfa6hq6298519824> (дата обращения: 20.12.2025).
14. Сечкин Г.П. Граница и война. Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. М.: Граница, 1993. 464 с.
15. Спасибо прадеду за Победу... / Под. Общ. Ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2020. 352 с. EDN: FIIIZE.
16. Терещенко В. В. Пограничные округа накануне Великой Отечественной войны (1939 – июнь 1941 г.) // Вестник Тамбовского ун-та. Гуманитарные науки. 2013. Вып. 6(122). С. 181–187. EDN: QLJNWN.
17. Тихонов А. В. Субъект-субъектные отношения // Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: Красанд, 2015. С. 363–364. EDN: UJTTVV.
18. Тихонов Д. Н. Анализ боеготовности морских частей пограничных войск НКВД СССР к лету 1941 г. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 2. С. 73–80. EDN: SGEWJZ.
19. Шулепов Д. Ю. Население приграничных территорий и пограничные войска на охране дальневосточной государственной границы в предвоенные годы (1939 г. – начало 1941 г.) // Манускрипт. 2017. № 3-1(77). С. 205–208. EDN: XXWDMV.

Получено редакцией: 25.12.2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бийжанова Элиза Камчыбековна, научный сотрудник Центра изучения регионов России

DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.12

The Role and Participation of the USSR Border Troops During the Great Patriotic War (Actor-Management Paradigm)

Eliza K. Biyghanova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

biyghanova@isras.ru

ORCID: 0000-0002-0401-8633

For citation: Biyghanova E. K. The role and participation of the USSR border troops during the Great Patriotic War (actor-management approach). *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 4. P. 254–268. DOI: 10.19181/vis.2025.16.4.12; EDN: IPXIGL.

Abstract. This article, using open historical data, attempts to analyze the participation of Soviet border troops in the Great Patriotic War. Using actor-based and managerial approaches, we identify the specifics of border guard combat training, which allowed them to become one of the elite branches of the USSR Armed Forces. Limited information complicates a sociological analysis of this professional group, as much data on the activities of border guards during this period remains unavailable. Our analysis draws on research by historians and military scholars, as well as memoirs by prominent military personnel, publications by amateur historians, and specialized websites devoted to the Great Patriotic War in general and the contribution of border troops in particular. These factors may have contributed to the limited coverage in the academic literature of border guards' activities during the Great War, their heroism, dedication, and professionalism, which was honed even in peacetime. The analysis revealed factors confirming that Soviet border guards were not only representatives of the government but also actively participated in shaping the sociocultural environment in their areas of service. Moreover, the linear border protection system that existed during the Soviet era and the first decade of the post-Soviet era entailed a unified structure of border districts and their subdivisions. However, the regional diversity of our country (socioeconomic, cultural, ethnic, and geographic) necessitated diversifying the approaches used by border guards, both in the performance of their professional duties and in their interactions with the local population. With proper outreach, the local population was actively engaged in cooperation during peacetime, and during the Great Patriotic War, they participated alongside border guards in partisan and sabotage and reconnaissance operations.

Keywords: Great Patriotic War, USSR border troops, border actors, heroism, defense of the fatherland's borders

References

1. Aksenova O. V. The Paradigm of Social Action: Professionals in Russian Modernization. Moscow, IS RAN, 2016: 304 (in Russ.). EDN: VYBENB.
2. Bagramyan I. Kh. Tak nachinalas' vojna [This is How the War Began]. 2nd ed. Moscow, Voennoe izd-vo, 1977: 510 (in Russ.).
3. Biyghanova E. K. Russian Borderlands: A Sociological Retrospective of the Interaction between Border Guards and the Local Population (1960–2025). In *Russia under Reform: Yearbook*. Iss. 23. Ed. M. K. Gorshkov. Moscow, FNISC RAN, 2025: 96–123 (in Russ.). DOI: 10.19181/ezheg.2025.4; EDN: BVQEFU.
4. Biryuzov S. S. Surovyye gody [Severe Years]. Moscow, Nauka, 1966: 558 (in Russ.).
5. Vishnevsky A. G. Demographic Consequences of the Great Patriotic War. *Demograficheskoye obozreniye*, 2016: 3: 2: 6–42 (in Russ.). EDN: WZZPQL.
6. Ivanov V. G. First on the Enemy's Path. How Did Soviet Border Guards Greet June 22, 1941? *Istoriya.RF*. Accessed 10.12.2025. URL: <https://history.ru/read/articles/pervye-na-puti-vraga-kak-sovetskie-pogranichniki-vstretili-22-iyunya-1941-goda> (in Russ.).
7. Lepeshkin S. N. Participation of Border Guards in the Partisan Movement in Northwest Russia During the Nazi Occupation. *Novyye istoricheskiye perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana*, 2019: 3(16): 42–56 (in Russ.). DOI: 10.25797/NHP.2019.16.3.005; EDN: SZHZIV.
8. Makovsky A. V. Activities of Soviet Border Control Agencies in the Far East (Second Half of the 1930s – Early 1940s). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015: 5: 84–88 (in Russ.). EDN: TOEWSR.

9. Malinkin A. N. Historical Memory of the Great Patriotic War: Epistemological and Genealogical Aspects. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2020: 5: 23–34 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0132162500094092; EDN: AXDDKP.
10. Nadarin E. S. Formirovaniye i reformy pogranichnykh organov Federal'noy sluzhby bezopasnosti (istoriko-pravovyye aspekty) [Formation and reforms of the border agencies of the Federal Security Service (historical and legal aspects)]. *Zakonnost' i poriyadok v sovremennom obshchestve*, 2013: 14: 107–127 (in Russ.). EDN: RLNCBF.
11. Nemirova N. V. Historical memory of the Great Patriotic War: An experience of qualitative sociological research. *Uchenyye zapiski ZabGU*, 2015: 4(63): 157–165 (in Russ.). EDN: UADV CN.
12. Na strazhe granits otechestva: Istoriya pogranichnoy sluzhby. Kratkiy ocherk [Guarding the borders of the fatherland: History of the border service. Brief essay]. Moscow, Granitsa, 1998: 606 (in Russ.).
13. Samsonov A. Pogranichnyye voyska NKVD Sovetskogo Soyuz a v nachale Velikoy voyny [Border Troops of the NKVD of the Soviet Union at the Beginning of the Great War]. // *Voyennoye obozreniye*, 2013: June 22. Accessed 20.12.2025. URL: <https://topwar.ru/5206-nkvd-sovetskogo-soyuza-v-nachale-velikoy-voyny.html?ysclid=miwvfa6hq6298519824> (in Russ.).
14. Sechkin G. P. Granitsa i voyna. Pogranichnyye voyska v Velikoy Otechestvennoy voyne sovetskogo naroda 1941–1945 [Border and War. Border Troops in the Great Patriotic War of the Soviet People 1941–1945]. Moscow, Granitsa, 1993: 464 (in Russ.).
15. Thank my great-grandfather for the Victory... General ed. by Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg, UrfU, 2020: 352 (in Russ.). EDN: FIIIZE/
16. Tereshchenko V. V. Pogranichnyye okruga nakanune Velikoy Otechestvennoy voyny (1939 – iyun' 1941 g.) [Border Districts on the Eve of the Great Patriotic War (1939 – June 1941)]. *Vestnik Tambovskogo un-ta. Gumanitarnyye nauki*, 2013: 6(122): 181–187 (in Russ.). EDN: QLJNWN.
17. Tikhonov A. V. Subject-subject relations. In *Sociology of management: theoretical and applied explanatory dictionary*. Ed. by A. V. Tikhonov. Moscow, Krasand, 2015: 363–364 (in Russ.). EDN: UJT TVV.
18. Tikhonov D. N. Analiz boyegotovnosti morskikh chastey pogranichnykh voysk NKVD SSSR k letu 1941 g. [Analysis of the combat readiness of the naval units of the border troops of the NKVD of the USSR by the summer of 1941]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*, 2014: 4: 2: 73–80 (in Russ.). EDN: SGEWJZ.
19. Shulepov D. Yu. Population of border territories and border troops guarding the Far Eastern state border in the pre-war years (1939 – early 1941). *Manuskript*, 2017: 3-1(77): 205–208 (in Russ.). EDN: XXWDMV.

The article was submitted on: December 25, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eliza K. Biyzhanova, Research Fellow of the Center for the Study of Russia's Regions